

x 9 FEB 1971

г. Смоленск

Газета №

ЗДРАВСТВУЙ, неизвестный пятнадцатый! — так начинается переписка между Катей Кругловой из Тобольска и Алешей Ждановичем из Москвы. Находят друг друга два хороших, умных, хотя совсем юных и неопытных человека. Но они еще должны встретиться. А пока вместо своих фотографий посылают друг другу фотографии... своих друзей. Алеша невысокого мнения о своей внешности и поэтому дарит Кате фотографию своего друга Олега Шорохова, присовокупляя к ней все достоинства его и свои. Катя красива, но не хочет, чтобы внешность затмила в ней для Алеши ее внутренний мир, и шлет фотографию подруги.

По сложившимся обстоятельствам встречать приезжающую в Москву Катю едет в аэропорт Олег Шорохов — боксер, любитель путешествий и модных танцев. Встреча с Катей становится для Олега событием не только потому, что он встретил более прекрасную Катю (не ту, что на фотографии), а еще и потому, что в общении с ней он заново открывает для себя мир, делает, как он говорит, «географические открытия».

Взволновал приезд Кати и Алешу, хотя он еще не успел встретиться с ней. Алеша вдруг осознает неоправданность допущенной ошибки. Но что-то изменить уже невозможно. Его волнение утихает в отношении с родителями. «Мать меня за волосы тащит в гени, ты — за ноги в ничтожество», — с горьким юмором говорит он отцу. Пока жизнь не захватила Алешу, он терпеливо трудится, чтобы стать скрипачом (так хочет мама), и тут даже философский юмор отца не меняет положения. Но когда занятия скрипкой вступают в противоречие с неистребимым интересом к жизни, к ее радостям, Алеша восста-

ТЕАТР

ет против «тирании таланта». «Мне вот морду разбили», — выкрикивает он матери, — кровь из носу текла, а я сегодня в первый раз человеком себя чувствую!» И чтобы доказать свою самостоятельность, Алеша уходит из дома на... целый вечер. Конечно, все «несчастья» юности недолговечны и легки, как белые облака. И это удачно подметили постановщики спектакля в Смоленском драмтеатре Ю. Х. Григорян и К. И. Гусев.

При входе в зал зрителю открывается «московское небо» в белых облаках, а впереди — прозрачные, легкие колонны из красного са голубым, сочитающего как бы горячее и нежное. Сцена открыта, светлая и сразу переносит в легкий мир юности, чистоты. Раздвигаясь, «колонны» служат супер-занавесом то голубым, то красным, в зависимости от настроения игровой сцены.

Итак, обстановка соответствует замыслу пьесы Андрея Кузнецова. Посмотрим теперь, насколько удалось актерам, а вместе с ними и режиссеру, донести авторские характеры до зрителя, наполнить их плотью жизни. Умная и веселая, строгая и по-детски наивная, по-девичьи самолюбивая Катя Круглова в исполнении Татьяны Жукковой как раз та самая Катя, которая способна заинтересовать с первой встречи скептически настроенного Олега Шорохова и которая умеет с достоинством прореагировать на «урок хорошего тона», данный ей Олегом, а потом сама преподавать ему не менее полезный урок.

Кате — Жукковой веришь до конца. В каждой сцене актриса не просто органична, а верна мысли и чувству своей ге-

„МОСКОВСКИЕ КАННИКУЛЫ“

рожи. И это не запрограммированная верность, когда видишь просто мастерство актрисы, а живое, трепетное рождение поступков на наших глазах. Катя держит афишу с именем Алексея Ждановича и просит у мнимого «Ждановича» — Олега Шорохова приглашения на его скрипичный концерт. Олег, не желая разоблачить себя и друга, заведомо оскорбляет Катю, назвав ее несерьезной, «чучелом огородным...»

И вот афиша невольно падает из рук Кати, и руки опускаются, и сказать ей ничего, так она растеряна, смущена. Только и может спросить, презрительный стыд: «Зачем ты ходишь со мной?». Но сколько в ней твердости и благоразумия, хотя и детского, потом в разговоре со старшей сестрой — «олекуншей», и сколько в этой Кате умения доказать, утвердить свое человеческое достоинство. И как логичен ее поступок в финале спектакля!

Та обиженная, рассерженная на мальчишек, «этих Аликов-вралкинов», Катя и, конечно, все простившая, все-таки пишет им письмо как доброе человеческое рукопожатие.

Не менее убедителен и Александр Руин в роли Алеши Ждановича. Режиссер спектакля умело направляет богатую эмоциональность актера на службу образу, поэтому мы видим Алешу в развитии его самосознания. Спокойный, корректный вначале, под давлением сложившихся обстоятельств он взрывается и с гордостью демонстрирует свою победу.

На высоком профессиональном уровне проводит актер сцену с матерью, когда Алеша «восстает против таланта». Сцена по-настоящему правдива, все в ней — мысль, ритм, чувство, способ подачи текста — подчинено главному действию образа: стремлению утвердить себя. Актер в предыдущих сценах как бы подготавливает душевное состояние своего героя. Сцена «протеста» становится как бы логическим завершением и кульминационным моментом всей роли.

Есть в спектакле две роли, которые как-будто спорят с заданными характерами пьесы. В

меньшей мере — это Олег Шорохов в исполнении К. А. Московских, а большей — мать Алеши — Софья Платонова, которую играет Г. А. Завистовская.

Олег — спортсмен. Это, конечно, должно влиять не только на характер его интроскопа, но и на манеру держаться, реагировать на события, поступки людей. Актер тонко чувствует перемены в психике своего героя, умело доносит настроение. Однако внешний рисунок образа несколько расплывчат. Конечно, не нужно, чтобы Олег-спортсмен ежесекундно показывал бицепсы и расправлял плечи, но все-таки чуть-чуть не хватает его физического превосходства над Алешей, оно должно исходить из самой манеры держаться, из быстрой, четкой реакции.

Софья Платонова по пьесе женщина умная, со своей довольно убедительной, жизненной программой. С ней нельзя не согласиться, когда она утверждает, что необходимо верить в себя и неустанно трудиться. Она считает, что «лучше гореть двигаясь, чем тлеть на одном месте». Она так строга и требовательна к Алеше потому, что хочет видеть его достигшим успеха. И в этом стремлении Софья Платонова невольно начинает тиранить сына, подавляет его волю и самостоятельность. Не это отнюдь не лишает ее выдержки и присутствия духа даже тогда, когда Алеша взрывается, уходит из дома.

Если в первоначальных сценах актрисе Г. А. Завистовской веришь, то в сцене «ожидания» (Алеша ушел и где-то пропадает) сомневаешься, может ли та самая, умная, волевая женщина «хныкать», жаловаться, а при Алешином возвращении почти целовать ему руки.

Психологически неоправданная сцена снижает образ матери, делает его неглубоким, обедняет палитру спектакля.

Тонко, с мастерством художника очерчен образ малоизвестного отца Алеши — Бориса Павловича актером В. И. Макаровым. Здесь и выдержка, и хороший юмор, и уверенность в себе.

В спектакле комическая фабула не становится самоцелью и не заслоняет правды мысли и чувства. В нем не герои «играют ситуацию», а «ситуация исполняет героев». В ней они раскрываются, просто живут. Поэтому так свежо воспринимается идея пьесы, стремление человека утвердить себя, свое человеческое начало. Юность — это не только чистота, непосредственность, юность — это всегда поиск своего пути, правдивости взаимоотношений.

Выразительным языком говорят лэитомимические находки режиссера, направленные на раскрытие замысла отдельных сцен.

Создает настроение музыка спектакля. Светлый лирический мотив создает легкое и юношески приподнятое мироощущение.

И в целом спектакль оставляет у зрителя впечатление радостной, интересной встречи.

Л. ПАНИНА.

На снимке: сцена из спектакля «Московские каникулы», Катя Круглова — артистка Т. А. Жуккова и Алеша Жданович — А. Р. Руин.

Фото А. Липиньша.

